

09-02-2012 15:11:00

Почему оппозиции нужна победа Путина в первом туре

Второй он выиграет оглушительно. А вот первый пройдет «на тоненького», и это можно будет оспорить...

Второй он выиграет оглушительно. А вот первый пройдет «на тоненького», и это можно будет оспорить...

Путин видит во втором туре угрозу дестабилизации, штаб Володина ставит предельно ясную задачу – 52% в первом туре. Это, конечно, подмывает наперекор им помечтать о туре втором – мол, таким образом станет очевидно, что Владимир Владимирович – больше не национальный лидер, его положение не столь устойчиво, как раньше.

Между тем всем нам, кто в принципе не хотел бы видеть Путина на посту президента, стоило бы надеяться на его победу в первом туре. Но только — скромную, в пределах тех самых володинских процентов. Почему?

Во втором туре Путин победит любого из официальных соперников с крупным счетом. И поставить под сомнение качество этой победы будет невозможно. Как и сам выход кандидата во второй тур. То есть, вне зависимости от масштаба фальсификаций, итоговый результат будет справедливым, а третий срок – законным.

В эту же ловушку гражданское общество попало после думских выборов. Да, фальсификации были массовыми, но сказать с достаточной степенью точности, как они сказались на результатах выборов, не может никто. Более того, даже если бы правоохранительные органы, а впоследствии суды, признали бы обоснованными все заявления о нарушениях на выборах, а не малый процент, как сейчас, это тоже не поставило бы под сомнение их законность. Для признания выборов недействительными необходимо доказать фальсификацию 25% от общего числа бюллетеней, что, пожалуй, невозможно. Поэтому требование перевыборов, поддержанное на Сахарова и на Болотной (дважды) имеет моральную силу, но не юридическую.

С выборами президента ситуация другая. Для победы в первом туре нужно более 50% голосов. Очевидно, что некоторая их часть будет добираться с помощью фальсификаций. То есть это будет не только откровенно нечестная, но и незаконная победа. И если удастся доказать, что на самом деле Путин набрал менее 50% голосов (неважно, насколько — менее), вопрос об отмене результатов президентских выборов будет иметь вполне очевидную юридическую перспективу.

Конечно, в российских судах сделать ничего не получится.

Но, **во-первых**, сам факт таких судов будет держать в тонусе и власть, и гражданское общество, укореняя идею не только о нелегитимности (которая есть внутреннее самоощущение масс), но и о незаконности власти президента Путина 3.0. Параллельно

можно развлекаться, подавая в правоохранительные органы заявления о незаконном захвате и удержании власти — бесперспективные, но имеющие под собой сильные юридические обоснования. Авось, потом пригодится.

Кроме того, так можно отделить зерна от плевел в политической жизни — нам будет по пути только с теми силами и персонажами, кто словом и делом поддержит такую борьбу.

А во-вторых, для многих наших юристов прохождение российских инстанций — только обременительно-необходимая процедура перед подачей жалобы в Страсбургский суд. Не буду даже предполагать, каким будет его решение. Но сам факт подачи подобной жалобы и ее возможного рассмотрения будет скандалом мирового масштаба, разумеется, с колоссальным внутрироссийским резонансом.

В общем, есть возможность сделать так, чтобы земля у них под ногами загорелась и больше не потухла, как торфяное болото.

Реализация такого сценария требует соблюдения двух условий.

Первое— системный и качественный мониторинг процедуры выборов. Плюс в том, что надо будет зафиксировать ограниченное (хотя и огромное в абсолютном выражении) количество нарушений. Если предположить, что в выборах примут участие около 70 миллионов избирателей, а нам нужно будет поставить под сомнение 3-5% голосов, то это значит, что потребуются фиксация 210-350 тысяч нарушений. Не знаю, возможно ли это сделать, но нужно стремиться к этому изо всех сил. В протестных акциях по всей стране приняли участие около 150 тысяч человек. Если каждый из них придет на выборы и обнаружит хотя бы два украденных голоса, у нас появится перспектива.

Второе— высокий профессионализм и беспримерное гражданское мужество людей, которые возьмут на себя риск заниматься продвижением дела в судебных инстанциях. Понятно, что давление на них будет уничтожающим. Нужны десятки таких людей, как Ольга Романова, объединенных общей целью и готовых ради нее пожертвовать, без преувеличения и без пафоса — всем.

Сценарий, быть может, выглядит фантастическим. А что делать — ведь не уйдет Путин только потому, что мы его об этом просим?

P.S. Мое мнение мнение может и не совпадать с мнением редакции

Автор: Алексей Полухин